

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОНОЛОГА И ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Фадеева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению аспектов изучения монолога и диалога в условиях современной коммуникации. Проанализированы признаки, по которым возможно разграничить диалогические и монологические дискурсы. Выявлены тенденции, оказывающие существенное влияние на ход формирования высказывания участниками коммуникативного акта.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, монолог, диалог, диалогичность

ASPECTS OF THE STUDY OF MONOLOGUE AND DIALOGUE IN CONDITIONS OF MODERN COMMUNICATIONS

Fadeeva Lyudmila V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 119454, Russia, Moscow, 76 Prospekt Vernadskogo, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

The article is devoted to consideration of the aspects of the study of monologue and dialogue in the conditions of modern communication. Analyzed the grounds on which it is possible to distinguish between dialogical and monological discourses. The identified trends have a significant effect on the formation of statements of participants of a communicative act.

Keywords: discourse, communication, monologue, dialogue, dialogue

Диалог является наиболее естественной формой устной речевой деятельности. Деление форм речи на монолог и диалог по числу участников действия (монолог – речь одного лица, диалог – речь двоих) было известно еще в Древней Греции, это деление использовалось в риторике, философии, логике.

Первичной формой непосредственного общения является диалог, хотя возможны и монологические формы непосредственного общения, например, лекция в ее традиционном понимании.

С точки зрения современной науки, диалог – интереснейший феномен не только человеческого общения, но также бытия и сознания. Глобальное понимание диалога и диалогических отношений в отечественной филологии восходит к трудам М.М. Бахтина, утверждавшего, что диалогический характер носят человеческое мышление в целом и процесс понимания в частности [1, с. 303].

Для современной науки характерна глобальность осмысления диалога и диалогических отношений. Диалог становится центральным понятием и его расширение приводит к тому, что практически «вся социальная сфера пронизана диалогическими отношениями: диалог культур, диалог политический, диалог межэтнический, диалог духовный» [4, с. 5].

Особенностью российской языковой действительности рубежа XX и XXI столетий является «экспансия диалогических видов коммуникации» [5, с. 21]. Даже в тех сферах, которые отличались отчётливо выраженной монологичностью, диалог в разных своих проявлениях получает широкое распространение. Диалогические жанры (беседа, интервью, «круглый стол» и пр.) занимают прочные позиции в электронных средствах массовой информации, на страницах газет и журналов.

Анализ результатов рейтинга популярных программ показывает, что программы, в основе которых лежит диалог ведущего с конкретным лицом или с целой аудиторией, имеют наиболее высокий рейтинг. Кроме того, черты диалогичности приобретают многие газетные жанры, прежде монологические. Диалогичность становится одним из важных принципов построения рекламного текста.

Такая привлекательность диалога основывается на целом ряде свойств, присущих диалогу и тесно взаимодействующих между собой. Важным свойством является *антропоцентричность* диалога. В большинстве ситуаций диалогического общения осуществляется коммуникация «лицом к лицу». Такое общение можно охарактеризовать как *личное* и *личностное*, создающее предпосылки для самораскрытия каждой вступающей в контакт языковой личности.

Другим не менее важным свойством следует считать *демократизм* диалога, который всегда является продуктом коллективного творчества, созданным несколькими авторами. При этом адресат воспринимает направленное ему сообщение не пассивно, а активно участвует в процессе коммуникации [6, с. 469].

Диалог предполагает наличие определённого *коммуникативного эффекта*, он изначально запрограммирован на установление обратной связи и учёт позиции адресата, и как результат – достижение взаимопонимания и согласия сторон.

Одним из существенных свойств диалога является его высокий *прагматический потенциал*. Диалогические дискурсы чаще всего бывают непосредственно включены в реальный деятельностный контекст, и эта связь речи и действий фиксируется в сознании и даже подсознании носителей языка [8, с. 363]. Это свойство диалога и всех проявлений диалогичности очень широко использует реклама.

Диалог предрасположен к *экспрессии*: эмоции в нём играют значительную роль. Поэтому средства диалогичности обычно выступают в тесном контакте со средствами разговорности, которые на фоне кодифицированного окружения воспринимаются как яркие и необычные. Такие диалоги, как правило, отличаются краткостью, лаконичностью и свёрнутостью языковых средств. Используются повторы, вставные компоненты [7, с. 229], междометия, частицы, лексика разговорного стиля и пр. Взаимная поддержка показателей диалогичности и разговорности значительно повышает экспрессивность контекста.

Специфической чертой диалогической речи как наиболее характерной разновидности устного типа речи является её *эллиптичность*. Она характерна для всех языковых уровней диалогической речи: фонетического, лексического, грамматического. Некоторые из эллиптических оборотов закрепляются коммуникативной практикой и используются в виде готовых языковых знаков и клише.

Устный диалог почти никогда не может быть разыгран как по нотам. Он не исключает элементов *неожиданности* и *непредсказуемости*, повышающих притягательность диалоговых форм.

Перечисленные выше свойства диалога указывают на его привлекательность как формы речевого взаимодействия, что объясняет причину возрастающей роли диалогического общения в современных условиях и закономерного расширения границ диалогической коммуникации, например, в интернет-пространстве [2, с. 118].

Постижение сущности диалога невозможно без исследования природы монолога, т.к. диалог и монолог – две части одного целого, две основные составляющие процесса коммуникации. Вопрос о соотношении монологической и диалогической коммуникации, несмотря на долгую историю изучения этой проблемы, до сих пор остаётся дискуссионным.

Устная монологическая речь является сложной формой речевой коммуникации, она лежит в основе древнейшей науки – *риторики*, которая сыграла огромную роль в истории развития человечества. Монологическая речь, по мнению Платона, Сократа, Аристотеля и других философов, и риториков, призвана обратить в свою веру слушающих.

В.В. Виноградов отмечал необходимость изучения монологических типов речи. Им намечены четыре типа монологической речи «бытового говорения»: убеждающий, лирический, драматический, сообщающий [3, с. 5].

Термины «монолог» и «диалог» сближает то, что они оба являются многозначными и обозначают одновременно как один из видов коммуникации, так и его результат, т.е. соответствующие речевые произведения.

В речи монолог и диалог не имеют чётких границ и находятся в постоянном взаимодействии. Так, Бахтин подчёркивал, что каждая реплика диалога «сама по себе монологична (предельно маленький монолог), а каждый монолог является репликой большого диалога (речевого общения определённой сферы)» [1, с. 296].

Несмотря на относительность границ между диалогом и монологом, существуют признаки, по которым возможно условно разграничить диалогические и монологические дискурсы.

Количество коммуникантов. В условиях монолога величины данного параметра колеблются в диапазоне от 1 (при автоадресации) до n (в случае публичного монолога). В условиях диалогического общения количество коммуникантов варьируется от 2 до n , когда адресат носит интегрированный, полимодальный характер.

Роль адресата в условиях монолога является пассивной и сводится к восприятию речи без выраженных коммуникативных реакций или с ограничением подобных реакций. В диалоге роль адресата является активной, а восприятие информации сопровождается коммуникативными реакциями.

Мена ролей говорящий – слушающий (термин Т.Н. Колокольцевой). В рамках монологической коммуникации эти роли фиксированы. Диалог же предполагает их обязательную мену, переход речевых ходов от адресанта к адресату и наоборот. Поэтому статус коммуникантов (адресант – адресат) можно считать относительным и кратковременным.

Степень гибкости дискурса в монологе меньше, чем в условиях диалога. Диалогическое общение предполагает обратную связь, взаимодействие, а также приспособление и корректировку речевых стратегий собеседников [10, с. 165]. В условиях монолога обратная связь факультативна, поэтому адресант может более последовательно и четко реализовать свою предварительную коммуникативную программу.

Степень импровизационности речи в условиях монолога меньше, чем в условиях диалога, т.к. монологическое высказывание обычно развертывается по имеющемуся у субъекта речи плану. В ходе диалогического общения высока степень неожиданности и непредсказуемости, поэтому в процессе коммуникации происходит либо полное создание ткани речевого произведения, либо вербализация имеющегося сценария речевого взаимодействия.

Другим признаком диалога является его *тематическая ограниченность*. Диалог ограничен непосредственной тематикой разговора. Признаком монолога является, напротив, *обширность тематики*.

Сложность синтаксического построения больше в случае монологической коммуникации, особенно письменной, когда на выбор языковых средств не влияют ограничения связанные с условиями протекания речи. Диалогическая речь отличается простотой синтаксиса. Ответные реплики диалога всегда сильно редуцированы, т.к. нет необходимости повторять информацию, прозвучавшую в иницирующих или предшествующих репликах.

В то же время, сложность диалога связана с тем, что собеседникам приходится соотносить свой собственный «частичный текст» с «чужим текстом», «чужой репликой», и это вынуждает использовать в своих репликах «чужой» речевой материал (т.е. грамматические и лексические средства, использованные партнером в своих репликах). Такой обмен языковыми средствами между репликами собеседников способствует поступательному движению процесса коммуникации и удовлетворению информативных потребностей партнеров [9, с. 71].

Динамизм современных научных поисков приводит к появлению разработок междисциплинарного характера. И в отечественной, и в зарубежной науке существует немало исследований диалогической речи, выполненных на стыке разных наук: языкознания, философии, логики и психологии.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 421 с.
2. Варламова Е. В. Интернет-дискурс как феномен / Е. В. Варламова // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 6. – С. 116–119. – (Серия «Гуманитарные и социальные науки»).
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М. : АН СССР, 1963. – 253 с.
4. Диалог. Теоретические проблемы и методы исследования. – М. : Наука, 1991. – 348 с.
5. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Саратов, 2001. – 363 с.
6. Марьянчик В. А. Диалог: модальные рамки и модальные скрепы / В. А. Марьянчик // Русская грамматика 4.0 : сб. тез. Междунар. науч. симпозиума ; под общ. ред. В. Г. Костомарова. – М. : Государственный институт русского языка им. Пушкина, 2016. – С. 468–471.
7. Минаева Ю. В. Коммуникативно-прагматическая специфика предложений с вставными компонентами в современном немецком языке / Ю. В. Минаева // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение : мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. – Орёл : ОГУ, 2016. – С. 227–231.
8. Фадеева Л. В. Методические принципы изучения устной речи / Л. В. Фадеева // Слово немецкое и русское: аспекты изучения : мат-лы Междунар. конф., посвящ. юбилею профессора В.Д. Девкина (27–28 октября 2005 г.). – М. : МПГУ, 2005. – С. 362–366.
9. Фадеева Л. В. Парентеза в немецкой устной диалогической речи (на материале мангеймского корпуса) : дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Фадеева. – Астрахань : АГУ, 2005. – 244 с.
10. Фадеева Л. В. Типология диалогических дискурсов и их экспериментальное исследование в современной лингвистике / Л. В. Фадеева // Культура как текст : сб. науч. ст. – М. : ИЯ РАН – Смоленск : СГУ, 2008. – Вып. 8. – С. 160–170.

References

1. Bahtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo publ., 1979, 421 p.
2. Varlamova E. V. *Internet-diskurs kak fenomen* [Internet discourse as a phenomenon]. *Vestnik Pomorskogo universiteta* [Pomor University Bulletin], 2006, no. 6, pp. 116–119. (Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki» [Series "Humanitarian and social Sciences"]).
3. Vinogradov V. V. *Stilistika. Teorija pojetičeskoj rechi. Pojetika: Izbrannye trudy* [Style. The theory of poetic speech. Poetics: Selected works]. Moscow, AN SSSR publ., 1963, 253 p.

4. *Dialog. Teoreticheskie problemy i metody issledovanija* [Dialogue. Theoretical problems and research methods]. Moscow, Nauka publ., 1991, 348 p.
5. Kolokol'ceva T. N. *Specificheskie kommunikativnye edinicy dialogicheskoj rechi* [Specific communicative units of dialogical speech]. Saratov, 2001, 363 p.
6. Mar'janchik V. A. *Dialog: modal'nye ramki i modal'nye skrepy* [Dialogue: modal frame modal and buckles]. *Russkaja grammatika 4.0* [Russian grammar 4.0]. Ed. by V.G. Kostomarov. Moscow, Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. Pushkina publ., 2016, pp. 468–471.
7. Minaeva Ju. V. *Kommunikativno-pragmaticheskaja specifika predlozhenij s vstavnymi komponentami v sovremennom nemeckom jazyke* [Communicative-pragmatic specifics of offers plug-in components in the modern German language]. *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: izuchenie i obuchenie* [Language, culture, and communication: studying and teaching]. Orel, OGU publ., 2016, pp. 227–231.
8. Fadeeva L. V. *Metodicheskie principy izuchenija ustnoj rechi* [Methodological principles of studying of oral speech]. *Slovo nemeckoe i russkoe: aspekty izuchenija* [The word German and Russian: aspects of the study]. Moscow, MPGU publ., 2005, pp. 362–366.
9. Fadeeva L. V. *Parenteza v nemeckoj ustnoj dialogicheskoj rechi (na materiale mangejmskogo korpusa)* [Parentese in German oral dialogical speech (on the material of the Mannheim case)]. Astrakhan, AGU publ., 2005, 244 p.
10. Fadeeva L. V. *Tipologija dialogicheskikh diskursov i ih jeksperimental'noe issledovanie v sovremennoj lingvistike* [Typology of dialogical discourses and experimental research in modern linguistics]. *Kul'tura kak tekst* [Culture as text]. Moscow, IJa RAN publ., Smolensk, SGU publ., 2008, issue 8, pp. 160–170.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Чумак-Жунь Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: chumak@bsu.edu.ru.

В статье речь идет об актуальной в современной лингвистике проблеме разграничения текста и дискурса. Особые свойства поэтической коммуникации определяют и особые характеристики этого соотношения. Информации, заложенной в поэтическом тексте, достаточно для того, чтобы акт коммуникации осуществился: поэтический текст сложнее поэтического дискурса, однако не равен дискурсу. Это подтверждает обращение к фрагменту романа Достоевского «Идиот», в котором изображен акт поэтической коммуникации.

Ключевые слова: поэтический текст, поэтический дискурс, обобщенность и обезличенность поэтической речи, коммуникация

POETIC TEXT AND POETIC DISCOURSE: TO THE LIMITATION OF CONCEPTS

Chumak-Zhun Irina I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: chumak@bsu.edu.ru.

The article deals with the problem of delimiting text and discourse, which is topical in modern linguistics. The special characteristics of this relationship also determine the special properties of poetic communication. The information contained in the poetic text is sufficient for the act of communication to be realized: the poetic text is more complex than the poetic discourse, but it is not equal to the